Елена Петрухина

К проблеме аспектуально релевантной классификации глагольной лексики в русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 23, 165-173

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

MUZEUM HISTORII POLSKI

STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA, 1993, vol. XXIII, pp. 165-173. ISBN 83-232-0424-1. ISSN 0081-6884.
Adam Mickiewicz University Press, Poznań

К ПРОБЛЕМЕ АСПЕКТУАЛЬНО РЕЛЕВАНТНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF RUSSIAN VERBS RELEVANT WITH RESPECT TO THE CATEGORY OF ASPECT

ЕЛЕНА ПЕТРУХИНА

ABSTRACT. The author discusses the semantic classifications of the verb, the relation of category of aspect with the semantics of the verb, discusses the question of classification criteria.

Елена Петрухина, Московский государственный университет, Кафедра русского языка, ул. Ленинские горы, Москва, Россия.

Актуальность разработки аспектуально релевантной классификации глагольной лексики обусловлена основными направлениями развития современной лингвистики. Во-первых, – работами, направленными на создание теории единой семантики, охватывающей как лексику, так и грамматику (работы Ч. Филлмора А. Вежбицкой, Л. В. Щербы, С. Д. Кацнельсона, А. Богуславского, Ю. Д. Апресяна и др.). Тезис о единой семантике не отрицает различий между лексической и грамматической семантикой, но с учетом данных различий позволяет описать содержательную сторону языка на единых основаниях, что связано с функциональным подходом к изучению языка (см. работы А.В. Бондарко и коллектива, И. Г. Милославского и др.), при котором реализуется описание и систематизация различных языковых средств, служащих для выражения определенного смысла.

Один из основных аспектов изучения системности в лексике связан с парадигматическим принципом классификации, реализующимся путем выделения в значениях слов „тождественных и дифференциальных компонентов"[1]. По этому принципу определяются, например, разнообразные лексико-грамматические разряды, характеризующиеся вполне определенным отношением к действующим грамматическим законам. Подобные

[1] Л. М. Васильев, *Семантика русского глагола*, Москва 1981, с. 40.

классификации релевантны для изучения синтагматических свойств лексем. Представляется справедливым тезис С. Д. Кацнельсона о том, что „одни и те же категории, отрабатываемые в ходе общественно-исторического процесса познания природы и общества, откладываются на одном полюсе языка в виде лексико-грамматических категорий, то есть в виде определенных разрядов лексических значений, а на другом полюсе – в виде реляционных категорий, то есть в виде определенных возможностей сочетания слов в предложении"[2]. Насущная задача лингвистического исследования – вскрытие и изучение связей между свойствами лексического значения слова и его грамматическими и сочетаемостными характеристиками, что особенно актуально при изучении глагола, по определению В.В. Виноградова, „самой сложной и самой емкой грамматической категории русского языка"[3], так как в глагольных значениях лексические компоненты тесно переплетены с грамматическими. Большой интерес в этом отношении представляет категория глагольного вида, специфика которой как грамматической категории заключается в тесном взаимодействии с лексикологической базой.

Исследование связи категории вида с глагольной лексикой имеет несколько аспектов: 1) рассмотрение влияния лексического значения глагола на закономерности видообразования и отношения словообразовательной мотивации между глаголами совершенного (далее СВ) и несовершенного вида (далее НСВ); 2) анализ зависимости функционального диапазона и сочетаемости глаголов СВ и НСВ от лексического значения глагола; 3) воздействие грамматической семантики видов на лексическое значение глаголов.

Решению разнообразных задач изучения системной организации глагольной лексики, взаимодействия лексического и грамматического в глагольной лексеме способствует таксономия глаголов, в которой в рамках одного выделенного класса глаголы проявляют сходные закономерности в образовании и употреблении совершенного и несовершенного вида и отличаются по данным признакам от глаголов других классов.

Деление глаголов в соответствии с основными семантическими классами предикатов типа „действия", „состояния", „свойства" давно с разными целями используется в лингвистике. Ср. у У. Чейфа[4] – состояния, действия, процессы и действия-процессы, у Ф. Данеша – активные динамические процессы (*веселиться, работать*) и активные динамические события (*рисовать, чинить*), неактивные динамические процессы (*гореть, спать*) и неактивные динамические события (*гаснуть, таять*), статичес-

---

[2] С. Д. Кацнельсон, *Общее и типологическое языкознание*, Ленинград 1986, с. 125.

[3] В. В. Виноградов, *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, Москва–Ленинград 1947, с. 422.

[4] У. Л. Чейф, *Значение и структура языка*, Москва 1975, с. 116-120.

кие неактивные состояния (*белеться, лежать*)[5], у В. В. Богданова - действия, состояния, свойства и отношения[6]. На многие классификации глагольной лексики, построенные с точки зрения взаимодействия лексического и грамматического, оказала влияние классификация глагольных значений в английском языке З. Вендлера, в которой выделяются глаголы исполнения (*Accomplishments*), деятельности (*Activities*), достижения (*Achievements*), состояния (*States*)[7].

В работах Х. Р. Мелига, Т. В. Булыгиной последовательно сопоставляются выделенные З. Вендлером классы глаголов в английском и русском языках. Показывается релевантность данных классов для описания грамматической категории вида в русском языке[8].

Глаголы исполнения (*писать – написать*), которые обозначают негомогенные ситуации, развивающиеся по направлению к некоторому пределу, сочетаются с инклюзивными обстоятельствами типа *за час* (*Он написал письмо за час*; *За час он писал несколько деловых писем*) и употребляются в актуально-процессном значении (*Я сейчас пишу письмо*). Глаголы „деятельности" (*Я толкаю повозку*), обозначая „гомогенные" ситуации, не предполагают никакого предела, поэтому не употребляются с инклюзивными обстоятельствами. Глаголы „достижения" (*найти - находить, уронить – ронять*) обозначают событие как мгновенное или точечное. Глаголы достижения НСВ не развивают актуально-процессного значения. Глаголы „состояния" (*знать, любить*) обозначают неактуальные, непредельные ситуации, поэтому не могут выражать актуальный, конкретный процесс, не сочетаются с инклюзивными обстоятельствами. Необходимо подчеркнуть, что таксономия З. Вендлера строится не на денотативных, а синтагматических основаниях – с учетом прежде всего сочетаемости и закономерностей употребления глаголов в предложении. Поэтому такие глаголы, как *спать, болеть*, с денотативной точки зрения обозначающие физиологические состояния, в классификации З. Вендлера относятся к группе „деятельность", а глаголы, обозначающие психические процессы типа *знать, любить* – к группе „состояние". Тем не менее выделенные глагольные группировки отражают определенные обобщенные свойства денотатов – предельность/непредельность, мгновенность/длительность, конкретность/неконкретность.

---

[5] F. Daneš, *Pokus o strukturní analýzu slovesných významů*, „Slovo a slovesnost" 1971, 32, c. 193-207.

[6] Б. Б. Богданов, *Семантико-синтаксическая организация предложения*, Ленинград 1977.

[7] Z. Vendler, *Linguistics in philosophy*, Ithaca 1967, c. 97-121.

[8] Х. Р. Мелиг, *Семантика предложения и семантика вида в русском языке*. В кн.: Новое в зарубежной лингвистике, Москва 1985, с. 227-250; Т. В. Булыгина, *К построению типологии предикатов в русском языке*. В кн.: Семантические типы предикатов, Москва 1982.

Семантические глагольные классы в их отношении к категории вида на материале русского языка в 1948 г. были описаны Ю. С. Масловым[9], который классифицирует глагольную лексику также на лингвистических основаниях. С точки зрения русского языка наиболее важным при такой классификации оказываются словообразовательные отношения между глаголами СВ и НСВ – их видовая парность/непарность.Сочетаемостные свойства глаголов СВ и НСВ актуальны для выделения конкретных групп парных соотносительных глаголов СВ и НСВ. Классификацию глагольной лексики Ю. С. Маслова отличает анализ общих черт лексической семантики глаголов каждой группы, попытка объяснения выводимости конкретных особенностей „видовых значений и видовых свойств рассматриваемых глаголов из особенностей их лексической семантики, то есть, собственно говоря, из некоторых объективных свойств самих обозначаемых этими глаголами действий"[10]. Так, непарность глаголов НСВ (обозначающих пребывание и бесперспективное протекание типа *присутствовать, значить*; род занятий лица типа *плотничать, управлять;* физическое и эмоциональное состояние типа *стоять, любить* и др.) объясняется невозможностью моментализации и внутренней беспредельностью, непарность глаголов СВ (обозначающих мгновенные, внезапные действия типа *поскользнуться, очутиться*; исчерпанные процессы типа *отобедать, насмотреться*; начало действий *заиграть, полюбить* и некоторые др.) – также семантическими причинами, препятствующими их процессуализации. При классификации обширного третьего разряда – соотносительных парных глаголов СВ и НСВ учитываются синтагматические свойства глаголов: 1) возможность противопоставления СВ и НСВ по линии попытка – успех или тенденция – осуществление, реализующаяся у глаголов 1-й группы (*ловить /поймать, умирать/умереть, делать/сделать*) и отсутствующая у двух других (Ср.: *видеть/увидеть, говорить/сказать* и *приходить/прийти колоть/кольнуть*); 2) возможность конкретно-процессуального употребления соответствующих глаголов НСВ, характерная для первых двух групп (*ловить/поймать* и *видеть/увидеть*) и несвойственная глаголам третьей группы (*приходить/прийти*).

В зависимости от значения СВ, а именно степени представленности в его семантике, помимо перехода субъекта или объекта действия в новое качественное состояние, также предшествующего течения процесса, в рамках первой группы выделяется несколько более „дробных рубрик": а) *умирать/умереть*; *топить/утопить*; б) *догонять/догнать, от-*

---

[9] Ю. С. Маслов, *Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке*, Изв. АН СССР ОЛЯ 1948, т. 7, вып. 4, с. 303-316, цитируется по изданию: *Очерки по аспектологии*, Ленинград 1984, с. 48-65.

[10] Ю. С. Маслов, *Очерки по аспектологии*, с. 65.

нимать/отнять; в) *писать/написать, красить/покрасить*; г) *дряхлеть/одряхлеть, бледнеть/побледнеть*. Общая семантическая черта глаголов второй группы – значение „непосредственного, непрерывного эффекта", реализующаяся при выражении действий, „которые могут мыслиться и как сколь угодно длительные, и как очень кратковременные, практически мгновенные"[11] (ср.: *видеть/увидеть слышать/услышать)*. Объективное отличие семантики глаголов третьей группы – невозможность употребления НСВ „в значении однократного действия, находящегося в процессе своего осуществления" (ср.: *найти-находить, приходить – прийти)*[12].

Классификация глагольных значений З. Вендлера более универсальна, классификация Ю. С. Маслова более подробна и специализированна для анализа видовых свойств глагольной лексики русского языка.

Таксономии глаголов З. Вендлера, Ю. С. Маслова широко используются, уточняются в работах, посвященных анализу глагольной лексики, семантических типов предикатов, исследованию категории глагольного вида в русском языке[13].

Рассмотренные аспектуально релевантные лексико-семантические классификации глаголов, очевидно, могут уточняться, во-первых, с точки зрения более четкого определения оснований и границ выделяемых группировок, во-вторых, с точки зрения минимализации последних, то есть выделения минимальных разрядов глагольной лексики, характеризующихся сходными функциональными отношениями между СВ и НСВ. В первом случае целесообразно использовать критерии классификации З. Вендлера, отражающие универсальные семантические свойства глагольных лексем и их возможные комбинации – предельность/непредельность (на синтагматическом уровне соответственно возможность/невозможность сочетаться с инклюзивными обстоятельствами) и способность/неспособность обозначать конкретный длящийся процесс (на синтагматическом уровне возможность/невозможность употребляться в ответе на вопрос „Что он сейчас (в данный момент) делает?"). Учет названных универсалий и их синтагматических проявлений позволяет выявить различия в семантическом основании неспособности обозначать конкретный длящийся процесс. Здесь проявляется невозможность представить некоторые действия и состояние, с одной стороны, как конкретные кратковременные процессы (*управлять, учительствовать,*

---

[11] Там же, с. 62.

[12] Там же, с. 59.

[13] См. напр.: H. Kučera, *A semantic model of verbal aspect*. В кн.: American Contributions to the Ninth International Congress of Slavists, Kiev 1983, vol. 1. Linguistics, Columbus 1983; *Семантические типы предикатов*, Москва 1982; S. Lubensky, *The aspectual properties of verb percipendi*. В кн.: The scope of slavic aspect, Columbus 1985, p. 76-96.

ненавидеть, тосковать), с другой – как процессы разложимые на фазы, что необходимо для реализации актуально-процессного значения, фиксирующего какую-то срединную фазу течения действия, синхронную другому внешнему моменту (ср.: неправильность русских предложений **Я сейчас нахожу книгу*; *Когда он входил в комнату, я находил книгу*); В первом случае речь идет о несоотносительных глаголах НСВ (*учительствовать, тосковать*). Подчеркнем, что в большинстве случаев непарность глаголов НСВ может быть объяснена семантически (за исключением глаголов типа *вымогать, сопротивляться*), но при этом необходим учет не одного семантического признака (непредельности[14]), а двух взаимосвязанных сем – непредельности и невозможности моментализации, так как непредельность, сочетающаяся со способностью к моментализации, не ограничивает образования видовых пар (Ср.: *видеть/увидеть, ощущать/ощутить, чувствовать/почувствовать*)[15]. Непарность глаголов СВ не может быть объяснена лишь семантическими причинами, так как зависит также от морфологического механизма имперфективации. Так, семантическая невозможность процессуализации имеет в русском языке два морфологических проявления: 1) в видовой непарности глаголов СВ типа *поскользнуться, опомниться, отобедать, залаять;* 2) в образовании соответствующих непроцессуальных (итеративных) глаголов НСВ типа *приходить, встречать,* (случайно), *сталкиваться.* В разных славянских языках проявления непроцессуализации действия представлены по-разному: например, если в чешском языке преобладает первый тип, то в болгарском господствует второй, тогда как русский язык занимает как бы промежуточное положение между ними.

В целях минимализации аспектуально релевантной классификации русской глагольной лексики необходим подробный семантико-синтагматический анализ глагольных лексем, опыт которого представлен в описании глагольной лексики Ю. С. Маслова и продолжен в работах М. Я. Гловинской[16]. Использование результатов описания способов глагольного действия при построении такой классификации менее эффективно, так как способы глагольного действия СВ отражают в большей степени механизм видообразования и словообразовательные потенции глаголов, чем связь вида с лексическим глагольным значением.

Уточнение таксономии глаголов возможно в плане более подробного семантико-денотативного анализа, например, в группе глаголов „непосредственного, непрерывного эффекта" целесообразно разделение глаголов восприятия и, в частности, глаголов зрительного и слухового

---

[14] Ср.: *Русская грамматика,* т. I, Москва 1980, с. 592.

[15] О разном понимании семантического признака предельности/непредельности см.: *Семантические типы предикатов,* с. 62-65.

[16] См.: М. Я. Гловинская, *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола,* Москва 1982.

восприятия; говорения и в их рамках перформативных глаголов; психического и эмоционального состояния и др., так как своеобразие функционирования СВ и НСВ данных глаголов может быть объяснено особенностями их лексического значения, отражающими некоторые существенные свойства обозначаемых действий.

Однако в русском языке семантические критерии не всегда релеванты для интерпретации синтагматических свойств глаголов СВ и НСВ, а значит и для построения классификации рассматриваемого типа. Проиллюстрируем данный тезис на примере глаголов достижения (по З. Вендлеру), или моментальных глаголов (по Ю. Д. Апресяну)[17]. Напомним, что данные глаголы (типа *найти – находить, уронить – ронять, поскользнуться – поскальзываться*) не способны к процессуализации, то есть НСВ глаголов данной группы не развивают или развивают с трудом актуально-процессное значение. Ю. Д. Апресян, расширивший исходный материал З. Вендлера и Ю. С. Маслова и выделивший 10 групп моментальных глаголов (ср.: *приводить, отсылать, забывать, побеждать, оказываться, нарушать* (случайно) и др.), провел подробный семантический и функциональный анализ глаголов НСВ данной группы, так как специфика моментальных глаголов в русском языке определяется глаголами именно НСВ, которые не могут обозначать конкретный длящийся или вообще длительный процесс, не употребляются с фазовыми глаголами, показателями длительности типа *долго, целый час* и под. Большинство выделенных группировок моментальных глаголов универсальны, то есть соответствующие глаголы НСВ обладают сходными свойствами и в других славянских языках, а в английском языке подобные глаголы не имеют формы прогрессива. Исключение составляют лишь глаголы движения с приставкой *при-* (типа *приходить, приезжать*), названные в статье Ю. Д. Апресяна каноническими моментальными глаголами[18], которые в ряде славянских языков, например, чешском, словацком, словенском, в отличие от других групп моментальных глаголов, могут обозначать конкретный длящийся процесс (ср.: чешск. Právě teď přichází). Объяснение следует искать в особенностях процессов видообразования в русском языке, в частности, вторичной имперфективации. К перечисленным в статье Ю. Д. Апресяна разрядам моментальных глаголов можно добавить еще одну группу глаголов, отвечающих операционным критериям глагольной моментальности, но выделяемую не на семантических, а формально-видовых основаниях. Ср.: *вылечивать, выпивать* (*чай*), *съедать, сплетать* (*корзину*), *свивать* (*гнездо*), *прочитывать, продиктовывать* (*текст*), *вырывать* (*яму*), *выучивать* (*урок*), *перекочевывать*

---

[17] Ю. Д. Апресян, *Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке.* В кн.: Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование, Москва 1988.

[18] Там же, с. 63.

и др. Данные и подобные им глаголы в русском языке не развивают актуально-процессного значения, не сочетаются с показателями длительности. Ср. маловероятные предложения в русском языке:*_Он сейчас съедает курицу, прочитывает книгу, продиктовывает текст_ и под.; _Он начал выстраивать_ (дом), _сплетать корзину_ и под.; _Я долго съедала обед, прочитывала статью, выкрашивала забор, выучивала стихотворение_ и под.

Приведенные глаголы НСВ, неспособные к процессуализации, были выделены нами при исследовании вторичных имперфективов, образованных от приставочных глаголов СВ, в свою очередь вступающих в видовые коррелятивные отношения с бесприставочными глаголами НСВ. Ср.: _есть – съесть – съедать, жечь – сжечь – сжигать, плести_ (корзину) – _сплести – сплетать, читать_ (книгу) – _прочитать, прочитывать._ Видовые корреляции (видовые пары) в данном случае устанавливаются на основе функциональных критериев, использующихся многими лингвистами[19].

Для изучения возможностей вторичной имперфективации, а также значения и функций приставочных глаголов НСВ в русском языке, существенным моментом является абстрактный (результативный) или конкретный (пространственный) характер приставки при перфективации. Вторичные непроцессуальне (итеративные) имперфективы образуются при результативном (не пространственном) значении приставки.

Таким образом, в русском языке имеется группа глаголов (еще шире она в болгарском языке), которые отвечают сочетаемостным и функциональным критериям моментальных глаголов, но обозначаемые ими действия в объективной действительности не отличаются моментальностью. Данный тезис подтверждает тот факт, что соответствующие глаголы СВ типа _съесть, прочитать_ (глаголы исполнения по классификации З. Вендлера) в свое значение включают и семантический элемент предшествующего течения процесса, накопление результата, что не характерно для моментальных глаголов (ср. _найти, уронить_). Кроме того, само действие, завершение, самоисчерпание которого обозначает глагол СВ, может быть представлено в виде длящегося процесса в соответствующей ситуации беспрефиксным глаголом НСВ (ср. _Он долго ел суп, читал статью_). Ограничения на семантические и функциональные возможности вторичных имперфективов накладывают отношения, сложившиеся в видовой системе русского языка, в частности, в процессах перфективации, имперфективации, видовой соотносительности глаголов СВ и НСВ. Все сказанное в известной степени относится и к глаголам

---

[19] См.: Ю. С. Маслов, ук. соч., с. 52-53; Н. Кумари, _К вопросу о видовой корреляции в современном русском языке_, „Русский язык за рубежом" 1979, № 4.

движения с приставкой *при-*, названным каноническими моментальными глаголами, так как они могут рассматриваться как функциональные видовые тройки, ср.: *ехать (куда-либо) – приехать – приезжать* аналогично *есть (что-либо) – съесть – съедать.*

Таким образом, в русском языке есть такая группа глаголов НСВ, которая не соответствует ни одной из выделяемых на семантико-синтагматических основаниях группировок глаголов. Здесь, очевидно, необходима коррекция классификации с учетом воздействия грамматической категории вида на формирование семантики конкретных глаголов и их функциональные потенции.

Актуально релевантная таксономия глагольной лексики, не являясь классификацией ради классификации, позволяет изучить сложнейшие процессы взаимодействия категории вида с глагольной лексикой, которые не даны нам в непосредственном наблюдении; способствует решению многих теоретических и практических вопросов.

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF RUSSIAN VERBS RELEVANT WITH RESPECT TO THE CATEGORY OF ASPECT

by

IELENA PIETRUKHINA

Summary

In this article the author discusses relations between the category of aspect and the verb semantics and presents an attempt at an aspectually relevant classification of verbal lexemes. The analysis of the material leads to the conclusion that verbs of the same class show approximate properties in the creation and usage of forms of perfect and imperfect aspect and with respect of these properties differ from verbs of other classes. The greatest attention is paid by the author to the influence of grammatical meaning of aspect on the semantics of verbs of specific classes.